

Субсидиарная ответственность банкиров

Действия топ-менеджеров могут нанести серьезный урон банку, а порой и привести к банкротству. За 2017 год закрылось 63 банка: большинство из них находятся под процедурой банкротства. В такой ситуации к ответу могут призвать и руководителя, и собственника

ТЕКСТ >

ЮЛИЯ МИХАЛЬЧУК,

АДВОКАТ, СОВЕТНИК SAVELIEV, BATANOV & PARTNERS

Субсидиарная ответственность

В подобных ситуациях виновникам платить придется до полного погашения всех требований кредиторов. Так, в 2011 году Арбитражный суд г. Москвы признал банкротом ООО «КБ «Ратибор-Банк», а в 2016 году конкурсный управляющий обратился с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности по долгам лопнувшего банка А.В. Кудрявцева (председатель правления) на сумму 293 231 664 рублей. и А.Б. Тупикина (заместителя председателя правления) на сумму 25 152 336 рублей.

В основу требования легла недостоверность отчетности Банка. За два года до банкротства ответчики заключили 67 договоров с техническими компаниями. Управляющий проверил сделки с этими заемщиками и установил, что:

- сведения о финансовом положении на момент сделки не проверялись;
- все компании имели минимальный уставный капитал и регистрировались по адресам массовой регистрации;
- руководитель и главбух совпадали в одном лице, а некоторые фирмы и вовсе были зарегистрированы на подставных лиц с недействительными паспортами;
- фирмы не сдавали отчетность либо сдавали ее с нулевыми показателями;
- некоторые «компании» и вовсе не были зарегистрированы в ЕГРЮЛ.

В результате сделок с техническими компаниями Банк получил неликвидные активы и ухудшил свое финансовое положение, что и привело к банкротству.

Однако в дело поступили кредитные досье заемщиков с заключениями о нормальном финансовом положении. Суды проанализировали документы и пришли к выводу, что проверку заемщиков проводил кредитный комитет. При этом возможность топ-менеджеров Банка контролировать правильность принятия решений подразделениями ограничена внутренними процедурами.

В итоге суды посчитали, что ответчики действовали в рамках обычной процедуры выдачи кредитов, а следовательно, к ответственности привлекаться не могут¹.

В деле о банкротстве ООО «Русич Центр Банк» в вину топ-менеджерам Ю. А. Соколову и Д. В. Исачеву также ставилась выдача кредитов неблагоденственным компаниям. Конкурсный управляющий выявил, что заемщики и их контрагенты, не являясь реальными компаниями, выступали всего лишь в качестве посредников по денежным потокам от банка в другие кредитные организации. Операции проводились в целях искусственного увеличения оборотов для создания видимости работы, а также улучшения финансовых показателей заемщиков.

На момент выдачи кредитов компании не работали: не располагали имуществом, основными средствами и трудовыми ресурсами, не предоставили обеспечение по кредитам и не обладали собственными основными средствами, позволяющими выплатить кредит.

Также заемщики не совершали платежи в бюджет, внебюджетные фонды, выплаты заработной платы, либо осуществляли их в минимальных размерах, находились по адресам массовой регистрации, имели минимальный уставный капитал, не сдавали бухгалтерскую отчетность, не востребовали остатки на расчетных счетах в банке. Заемщики были связаны юридически и экономически между собой, с банком и с узким кругом контрагентов, которые также не вели реальной хозяйственной деятельности.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.11.2017 № Ф05-12724/2012 по делу № А40-80330/2011.

Топ-менеджеры Исаев и Соколов не пытались получить объективную информацию о финансовом положении заемщиков — вся оценка носила формальный характер. В нарушение кредитной политики Банка ими не были предприняты меры по заключению договоров обеспечения, гарантирующих возвратность денег.

Суды посчитали, что председатель и члены правления обязаны были получить достоверную информацию и документы для объективного анализа финансового состояния заемщиков для принятия разумного и обоснованного решения о выдаче кредитов. Подлинность предоставленных сведений не была проверена Банком. В связи с этим суды привлекли обоих топ-менеджеров к субсидиарной ответственности¹.

В деле о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих ООО «Витас Банк» лиц основания были разнообразными, а сумма впечатляющей — 3,304 млрд рублей. Банк не только заключил кредитные договоры с неблагонадежными заемщиками, но и сохранил досье для передачи конкурсному управляющему. Общее собрание участников одобряло сделки по выводу активов, поэтому к ответственности были привлечены и собственники Банка. Также никто из контролирующих лиц не предпринимал действий, направленных на предотвращение банкротства и финансовое оздоровление Банка.

Не помогли ответчикам и ссылки на то, что некоторые сделки были оспорены, и в пользу Банка были взысканы деньги. Суд отклонил эти доводы, поскольку доказательства исполнения судебного акта по делу о взыскании представлены не были.

Отдельно стоит отметить, что до подачи заявления о субсидиарной ответственности с одного из топ-менеджеров был взыскан причиненный Банку ущерб в размере 570 млн рублей. Однако и это не послужило поводом для отказа в привлечении к субсидиарной ответственности².

Обеспечительные меры

Нередко вместе с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц заявитель просит арестовать имущество ответчиков, чтобы они не смогли его скрыть. Получить обеспечительные меры непросто. Суды предъявляют высокий стандарт доказывания и при оценке доводов заявителя проверяют:

- разумность и обоснованность требования заявителя о применении обеспечительных мер;
- вероятность причинения заявителю значительного ущерба в случае непринятия обеспечительных мер;
- обеспечение баланса интересов заинтересованных сторон;

- предотвращение нарушения при принятии обеспечительных мер публичных интересов, интересов третьих лиц.

Согласно официальной статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ за первое полугодие 2017 года, суды рассмотрели 6 500 заявлений об обеспечительных мерах в рамках процедур банкротства. Из них 3 225 были удовлетворены. Отдельной судебной статистики по обеспечительным мерам в отношении контролирующих лиц нет. Мониторинг судебной практики показывает, что до недавнего времени суды в большинстве случаев отказывали в принятии обеспечительных мер по требованиям к контролирующим банки лицам.

Суды трех инстанций отказали конкурсному управляющему АКБ «Пушкино» в принятии обеспечительных мер в виде ареста имущества 12 ответчиков на общую сумму около 14,8 млрд рублей со ссылкой на приостановление рассмотрения основного дела о привлечении этих же лиц к субсидиарной ответственности до точного установления сумм неудовлетворенных требований кредиторов³.

Аналогично суд отказал и в обеспечительных мерах в рамках привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих АФ Банк лиц, так как представленные конкурсным управляющим доводы носили предположительный характер и не подкреплялись письменными доказательствами⁴.

Рассматривая требование об аресте активов М.М. Муртазалиева, контролировавшего Акционерный коммерческий банк «Анджибанк», суд первой инстанции пришел к выводу о недоказанности того, что ответчик совершит действия по выводу своих активов. Однако у судов апелляционной и кассационной инстанций было иное мнение на этот счет: меры как раз и нужны для того, чтобы ответчик не смог совершить отчуждение своего имущества до полного погашения долга⁵.

Конкурсный управляющий Межрегиональный Волго-Камский банк реконструкции и развития обратился с заявлением о взыскании убытков с В.А. Чекмарева, О.М. Назарова, С.В. Бирюкова, А.Л. Кузьминова, А.В. Медведевой. Солидарно убытки составили 2,22 млрд рублей. В рамках этого спора также было подано ходатайство об аресте всего имущества каждого из ответчиков.

Заявитель обосновывал необходимость принятия мер значительным размером ущерба и возможностью отчуждения имущества ответчиками до рассмотрения дела по существу и вступления в силу судебного акта. Арест включает в себя лишь запрет распоряжаться имуществом без ограничения в правах пользования: убытки ответчикам причинены не будут, но в отношении имущества сохранится status quo до рассмотрения спора по существу.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.07.2017 № Ф05-9538/2012 по делу № А40-80329/2011.

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.06.2017 № Ф05-7893/2013 по делу № А40-93565/2012.

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.06.2017 № Ф05-4497/2014 по делу № А41-51561/2013.

⁴ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.02.2018 № Ф09-1889/15 по делу № А07-8678/2014.

⁵ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.07.2017 № Ф08-4449/2017 по делу № А15-2394/2013.

СПРАВКА
Самые большие суммы, предъявленные в качестве субсидиарной ответственности:

В 2015 году суды взыскали с Пугачева и других топ-менеджеров 75,64 млрд рублей по долгам Международного Промышленного Банка.

Дело о привлечении Булочника и других контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по долгам Мастер-Банк на сумму 24,6 млрд рублей приостановлено до окончательного формирования конкурсной массы.

В 2016 году было подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности Алякина и топ-менеджеров АБ Пушкино на сумму 14,7 млн рублей. Дело приостановлено до окончания формирования конкурсной массы и расчета с кредиторами.

Удовлетворяя требование об аресте, суды обратили внимание на то, что в силу прямого указания в п. 3 ст. 189.23 Закона о банкротстве, пока не доказано иное, предполагается, что банкротство кредитной организации наступило вследствие действий и (или) бездействия лиц, контролирующих кредитную организацию, при наличии одного из обстоятельств, указанных в абзацах третьем и четвертом п. 4 ст. 10 (в редакции, действовавшей на момент рассмотрения спора. — *Авт.*).

С учетом указанной презумпции, которая заявителями жалоб не опровергнута, принятие обеспечительных мер правомерно. Доводы ответчиков о том, что установленный размер арестованных средств нарушает конституционные права, были отклонены как необоснованные¹.

Негативные последствия

Закон предусматривает ряд дополнительных ограничений для лиц, которые были привлечены к субсидиарной ответственности или с которых

были взысканы убытки в пользу кредитной организации.

Во-первых, суммы, взысканные в качестве убытков или субсидиарной ответственности в пользу банка, не прекращаются случае признания такого лица банкротом (п. 6 ст. 213.28 Закона о банкротстве).

Во-вторых, эти лица в течение 10 лет со дня вступления в силу судебного акта о привлечении к ответственности (п. 12 ст. 189.23 Закона о банкротстве) не вправе занимать должности:

- руководителя, главного бухгалтера банка или филиала;
- руководителя служб управления рисками, внутреннего аудита, внутреннего контроля;
- специального должностного лица, ответственного за реализацию правил внутреннего контроля в банке в целях противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;
- члена совета директоров (наблюдательного совета) банка.

В-третьих, в течение 10 лет со дня вступления в силу судебного акта о привлечении к ответственности (п. 11 ст. 189.23 Закона о банкротстве) эти лица не вправе приобретать и (или) получать в доверительное управление:

- акции и доли кредитной организации, составляющие более 10% ее уставного капитала;
- акции и доли в размере 10% и менее уставного капитала в составе группы лиц, приобретающей акции банка;
- устанавливать прямой либо косвенный контроль в отношении акционеров банка, владеющих более 10% акций и менее 10% акций, но в составе группы лиц.

В-четвертых, если такие лица будут умышленно скрывать свое имущество, то они могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 177 УК РФ.

Б.О

¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.06.2017 № Ф06-13794/2013 по делу № А55-26194/2013.